
ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

В.А. Сухарева

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА И ИХ ДИНАМИКИ В НАПРАВЛЕНИИ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ

***Аннотация.** Представленная в статье работа посвящена исследованию состояний человека в трудных жизненных ситуациях, обозначаемых понятиями внутриличностный конфликт, личностный кризис. Разработана и верифицирована схема для градуирования состояний внутриличностных конфликтов у разных групп респондентов. Представлен комплекс методик, предполагающих выявление согласованности-рассогласованности объективных и субъективных индикаторов гендерных внутриличностных конфликтов, позволяющих оценить их динамику в направлении перехода в кризисные состояния. Полученные результаты могут быть использованы для организации целенаправленного консультативного процесса, с учетом дифференцированных параметров состояний респондентов.*

***Ключевые слова:** психология, кризис, конфликт, личность, совладание, локализованность, тотальность, тесты, самооценка, гендер.*

Проблема психологических исследований внутриличностных конфликтов в настоящее время продолжает оставаться актуальной, в связи с нарастающей напряженностью жизни современных людей и высоким уровнем нестабильности, конкурентности во всех сферах жизни. Все большее количество исследований, проводимых в русле психологии состояний, посвящается изучению психологических ресурсов преодоления современными людьми трудных жизненных ситуаций. Необходимым становится обращение к классическим исследованиям в области внутриличностных конфликтов, представленных традициями психоанализа и неофрейдизма. В психологии появляются такие новые разделы, как исследование «совладающего поведения». Большое значение приобретают отечественные исследования в области психологии развития, опирающиеся на традиции школы Л.С. Выготского при интерпретации психологических оснований кризисов в онтогенезе. Все более значимым для психологии становится гендерный подход к характеристике психических состояний людей определенного возраста. Так, изучение своеобразия «социальной ситуации» жизни женщин средних и зрелых лет выступает основанием для комплекса исследований, среди которых все большую долю

приобретают исследования напряженных состояний, состояний «срывов», состояний «хронической усталости», сложностей в осуществлении «женских ролей» матери и супруги.

Анализ работ современных отечественных и зарубежных авторов позволяет подчеркнуть, что существует неопределенность в теоретических подходах в характеристике различного спектра этих состояний и их объяснений на основе понятий «кризисы» и «внутриличностные конфликты». Эта неопределенность приводит к трудностям организации психологической помощи в ситуациях консультирования, в ситуациях групповой психотерапевтической работы. Все это делает востребованным поиск диагностических индикаторов внутриличностных конфликтов женщин зрелых лет, позволяющих прогнозировать их тенденции перехода в состояния личностных кризисов. Теоретический анализ показывает, что необходимо различать понятия возрастного кризиса, личностного кризиса и внутриличностного конфликта.

«Возрастной кризис» — предмет анализа возрастной психологии. В существующих периодизациях психического развития возрастной кризис описывается как граница, поворотный момент в жизни человека, который возникает как следствие достижения опре-

деленного уровня психологической зрелости и социальных требований, предъявляемых к индивидууму на определенной возрастной стадии. Л.С. Выготский, говоря о динамике перехода от одного возраста к другому, рассматривает возрастной кризис как границу между периодами психического развития человека. На комплекс переживаний в состоянии возрастного кризиса в большой мере влияет «социальная ситуация развития», которая определяет позицию человека в его социальном окружении, его отношение к нему и содержание активности человека по разрешению противоречий. Социальная ситуация имеет многоуровневое строение, что определяет многослойность переживаний, которые могут разворачиваться как на уровне практико-бытовых пластов организации жизни, так и на высших этапах духовного самоопределения.

Но понятие кризиса применяется и вне рамок возрастной психологии. В психологии личности выделяют понятие «личностный кризис». Личностный кризис понимается как психологический дискомфорт, который определяется не столько возрастными периодами и их сменой, сколько эволюцией сложного внутреннего мира человека. С точки зрения Ф.Е. Василюка, в основе представления о кризисе должна лежать категория индивидуальной жизни, понимаемой как разворачивающееся целое, как жизненный путь личности¹. В интерпретации Ф.Е. Василюка, внутриличностный кризис не равен возрастному кризису. Он может совпадать по времени с определенным кризисом возраста, либо спонтанно возникать в любой период жизни взрослого человека. Личностный кризис характеризуется противоречиями, дисгармониями в высшей духовной сфере человека (а не столько дисгармониями в практико-бытовой, бытийной сфере), и такие переживания свойственны людям со сложной организацией личности. Личностный кризис является следствием внутренней работы человека по анализу своей жизни и своих психологических ресурсов. С точки зрения А.Н. Леонтьева, он связан с изменением концепции «Я», со сменой фокусов самоанализа, с постановкой «задач на смысл». Личностный кризис не всегда провоцируется внешними условиями, он может развернуться на фоне благополучной социальной ситуации. В современной психологической литературе отчетливо не разведены понятия возрастного и личностного кризиса. Можно только предварительно наметить сложные комбинации этих состояний. Возможно одновременное состояние и возрастного и личностного кризисов. В этих случаях необходим системный анализа

уровней переживаний человека, затрагивающих как вершинные, духовные противоречия, так противоречия, дисгармонии в иных сферах организации жизни (семейных, бытовых, производственных).

Своеобразным перекрестком возрастного и внутриличностного кризиса является период кризиса зрелого возраста, который является, с одной стороны, одним из возрастных этапов жизни человека, предполагающим необходимость разрешения определенных возрастных задач, а с другой стороны, это время когда индивидуальная жизнь начинает пониматься человеком как разворачивающееся целое, как жизненный путь, имеющий начало и конец. Его психологическим содержанием выступает глубокое осмысление своей жизни, взвешенная оценка жизненных целей и возможностей. Личностный кризис является предметом анализа психологии личности и клинической психологии. Однако в клинической психологии наиболее употребительным является понятие внутриличностного конфликта (ВЛК). Его возникновение связано с работами, отвечающими традициям психоанализа и неофрейдизма.

ВЛК в рамках психоаналитического направления — это острое негативное переживание, вызванное оппозицией структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и задерживающее принятие решений. В психоанализе делается акцент на психосексуальной трактовке ВЛК. У человека в состоянии конфликта происходит столкновение желаний. Постоянно оппонируют друг другу такие структуры психики как Оно, Я и Сверх-Я, в определенные моменты обострения психосексуальных желаний оппонирующее обостряется и принимает форму острого, непримиримого конфликта. В современной экзистенциальной психологии анализируются скорее не ВЛК, а глубинные переживания человека, связанные с утратой смысла жизни, «экзистенциальным вакуумом». Иная интерпретация психологических механизмов ВЛК открывается в русле современного направления психологии смысла². В этом подходе ВЛК объясняется конфликтом смыслов «Я», который становится объективно противоречивым после совершения поступка. ВЛК проявляется в столкновении противоборствующих личностных образований (мотивов, целей, смыслов, интересов и т.д.), которые касаются определенных сфер жизнедеятельности и сопровождаются негативными эмоциональными состояниями. Возникшее противоречие является противоречием самосознания.

¹ Василюк Ф.Е. Психология переживаний [электронный ресурс] // http://www.koob.ru/vasiluk_f_e/.

² Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Московского Университета, 1983.

Если оперировать понятиями ВЛК, личностный кризис и возрастной кризис, то правомерно соотнести их с некоторыми различными состояниями человека в проблемно-конфликтных ситуациях.

В нашем исследовании под внутриличностным конфликтом понималось столкновение противоположно направленных личностных образований (мотивов, целей, смыслов, интересов), а под кризисом — психологический дискомфорт, который определяется не столько возрастными периодами и их сменой, сколько эволюцией сложного внутреннего мира человека. Совпадение возрастного и личностного кризиса характерно для взрослости. Анализ подходов к интерпретации кризиса взрослости позволяет подчеркнуть, что его психологическим содержанием у разных авторов, таких как Б. Ливехуд³, П. Массен⁴, В.И. Слободчиков⁵ выступает глубокое осмысление своей жизни, взвешенная оценка жизненных целей и возможностей. Результатом кризиса средних лет является выработка нового «образа Я», переосмысление жизненных целей, внесение изменений во все области привычного существования, трансформация личности.

Если применять для анализа состояний взрослого человека понятие ВЛК наряду с понятием личностного кризиса, то важно наметить основания для их различия. Нам кажется уместным различать их по масштабу тех сфер жизнедеятельности, которые охвачены негативными переживаниями. За ними скрываются деструкции, противоречия в личностных структурах человека. Под состояниями ВЛК правомерно понимать более локальные переживания человеком деструкции, касающиеся определенных сфер организации жизни (профессиональной, семейной и т.п.). Локальный ВЛК может иметь тенденции перехода в состояние кризиса при определенных условиях, когда негативные переживания из локальных преобразуются в масштабные, «иррадируют» на переживания человека, касающиеся множественных сфер жизни человека. Анализ специальной литературы позволил нам интерпретировать в качестве ведущего основания ВЛК противоречия между ценностями, целями человека и его самооценкой (идеальной и реальной). Здесь сам человек

выступает слабым звеном при достижении жизненно — важных для себя задач. Эмпирические проявления ВЛК и личностного кризиса разнообразны, они могут проявляться в поведенческих, речевых, эмоциональных особенностях. Важно различать эмпирические проявления ВЛК, которые выступают свидетельством глубокого кризиса и ВЛК, выражающие опыт прошлых или актуальных переживаний, касающихся определенных областей жизни.

В тех разделах психологии личности, которые оперируют понятиями ВЛК и личностного кризиса, акценты сделаны на гендерном своеобразии протекания их у женщин. Например, можно говорить о специфике переживания кризиса в период зрелости женщин, т.к. в этот период женщина оказывается уязвимой с социальной, эмоциональной и психологической сторон. Противоречия во всех этих аспектах социальной ситуации порождают риски возникновения ВЛК и создают основания кризиса. Переживания кризиса середины жизни у женщин имеют свои особенности еще и потому, что кризис зрелости осложняется специфическими ВЛК женщин. Один из наиболее глубоких подходов к пониманию оснований дискомфорта женщин, в частности женщин зрелого возраста мы находим в работах К. Хорни⁶. Ее работы посвящены исследованию невротических ВЛК женщин, которые восходят к нарушениям в детско-родительских контактах. Они глубоко вытеснены, носят навязчивый характер и сопровождаются разнообразными проявлениями тревожности. Иную специфику имеют ВЛК, связанные с противоречиями в самооценке (СО) человека. Интересные объяснения получает интерпретация ВЛК, представленная О.В. Пукински в характеристике «триады риска», которая образуется при несовпадении субъективно эталонной и текущей самооценкой. Двум различным формам «триады риска» соответствуют качественно несходные стратегии преодоления состояний ВЛК: продуктивная, рациональная «совладающая» стратегия и «защитная» стратегия, направленная на избегание неудачи, угрожающей высоте декларируемой самооценки⁷.

Современные авторы, работая в русле исследований психологии субъекта, при характеристике особенностей, которые проявляет человек в ситуациях переживания внешнего и внутреннего дискомфорта применяют специальные понятия, одним из которых является понятие «совладающего поведения». В настоящее время многообразны подходы к изучению

³ Ливехуд Б. Кризисы жизни — шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью. Калуга, 1994.

⁴ Массен П., Конгер Дж., Каган Дж., Гивитц Дж. Развитие личности в среднем возрасте. Психология зрелости и старения. М., 1997.

⁵ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.: ил.

⁶ Хорни К. Психология женщины. М.: Смысл, 1997.

⁷ Пукински О.В. «Триада риска» как проявление внутриличностного конфликта // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 5. С. 63-73.

продуктивных и непродуктивных форм «совладающего» поведения. Довольно часто применяется понятие Я, понятие копинг-стратегий, близкое по смыслу к понятию «психологическая защита», обозначающее неосознаваемый психический процесс, направленный на минимизацию отрицательных переживаний. В отечественной психологии в рамках «субъектного» подхода подчеркивается статус человека как субъекта произвольной активности в преодолении трудных жизненных ситуаций⁸. Проведенный анализ позволяет различать формы «совладающего» поведения, ориентированные на действия по разрешению трудной ситуации и деструктивные формы разрядки, такие как аффективное реагирование, аутоагрессия, поиск социальной поддержки, пассивное отвлечение, эмоциональное застревание, избегание проблем⁹. Анализ внешнего рисунка поведения предоставляет возможность дифференцировать состояния человека, находящегося в проблемно-конфликтных ситуациях, прогнозировать глубину и масштабность ВЛК.

Таким образом, изучение переживаний человека в проблемно-конфликтных ситуациях и способы преодоления жизненных трудностей продолжает оставаться актуальным. Важным, с нашей точки зрения, является не только проведение диагностики ВЛК, но и оценка риска его возможности перехода в состояния «глобального» кризиса. Успешное разрешение ВК способно обратить его в «точку роста», способствовать преодолению кризисов, а неуспешное — углублять кризисные состояния, провоцировать их динамику.

Проблема нашего исследования состояла в поиске индикаторов, позволяющих характеризовать наличие внутриличностного конфликта, зафиксировать основную сферу жизни, где он сложился, и оценить меру его влияния на иные сферы жизнедеятельности, позволяющие характеризовать масштаб и глубину деструктивных влияний ВЛК на состояние женщины, соотносимое с кризисом. Цель нашего исследования состояла в выявлении эмпирических проявлений ВЛК у женщин зрелого возраста (39-55 лет) на основе применения набора методик, позволяющих рассмотреть психологические показатели, свидетельствующие о наличии предпосылок возникновения ВЛК, а также в изучении соотношения эмпирических проявлений ВЛК женщин зрелого возраста с проявлениями возрастных кризисов. Объект исследования — внутриличностные

конфликты. Предмет исследования — эмпирические проявления ВЛК женщин средних лет в их соотношении с проявлениями кризисных состояний.

Для выявления эмпирических проявлений ВЛК и их сочетаний был намечен комплекс методов. В своей работе мы опирались на классификацию методов по тому, на какой тип данных они опираются, предложенную в современной психодиагностике¹⁰. Так, одним из источников являются L-данные, полученные путем регистрации жизни человека в основном в результате наблюдения; сюда же включаются экспертные оценки. Другим источником информации служат Q-данные, полученные на основании опросников и других методов самооценок.

Гипотеза состояла в следующем: индикаторами проявления внутриличностных конфликтов может выступать совокупность показателей, характеризующих состояние личности, полученных на основе комплекса методов, использующих как объективные показатели (Т-данных), так и рефлексивно-оценочных описаний своих состояний (Q-данные). Мера их согласованности или рассогласованности позволит дать характеристику представленности ВЛК и его выраженности.

В качестве методики, оперирующей Т-данными нами использовалась методика ТАТ и методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах»¹¹, позволяющую фиксировать проявление рассогласованности между доминирующими ценностями человека и оценкой их доступности. В качестве методов, оперирующих Q-данными, применялась методика «Семь состояний» Е.Б. Фанталовой¹². Кроме того, использовался «Опросник доминирующих стратегий поведения» Д. Амирхана, как инструментальный, разрабатываемый в русле исследований стратегий «совладающего» поведения. Подбор комплекса методик позволил нам фиксировать широкий спектр психологических характеристик и наблюдать более полную картину состояния испытуемого, более достоверно оценивать полученную информацию, соединять наблюдения экспериментатора с тем, какие самооценочные характеристики дает себе человек,

⁸ Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.

⁹ Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 88-95.

¹⁰ Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов-н/Д: Феникс, 1997.

¹¹ Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 128 с.

¹² Фанталова Е.Б. Ценностно-ориентированная система методик «Диагностика внутреннего конфликта» и возможности ее применения в сфере социальной работы» [электронный ресурс] // http://spsychology.narod.ru/proekt_metodi/Sistema_metodik_Fantalovoj_i_blanki.doc.

фиксировать познавательные и мотивационные искажения данных. Комплекс спланированных нами методов позволил наметить сочетания эмпирических проявлений ВЛК.

Для характеристики качества ВЛК и тенденций их перехода в кризисные состояния нами была оформлено представление о шкале градаций состояний человека, позволяющих на основе комбинации Т- и Q- данных судить о выраженности ВЛК и его глубине. При разработке шкалы дифференциаций состояний человека в проблемно конфликтных ситуациях нами были положены представления об этапности кризисных состояний, выделяемых в работах К.Н. Поливановой¹³, и стратегиях переживаний, которые выделяет в своих работах Ф.Е. Василюк¹⁴. На одном полюсе намеченной шкалы находится вариант состояний человека с преобладанием низкой чувствительности к проблемно-конфликтным ситуациям и противоречиям. У него нет оснований для возникновения ВЛК. На другом полюсе вариант состояний по преодолению проблемно-конфликтных ситуаций человеком, который как субъект жизнедеятельности открыт своим состояниям, активно ищет и находит ресурсы для преодоления трудностей. Положение между этими противоположными полюсами шкалы может быть соотнесено с наличием ВЛК, который может носить как локализованный в определенной сфере дискомфорт, так и «разлитое» деструктивное состояние, захватывающее все сферы жизнедеятельности и соотносимое с личностным кризисом.

Для градуирования состояний ВЛК у разных групп людей правомерно применять индикаторы, касающиеся объективных и субъективно-психологических характеристик. К первым нами относились такие, которые предполагают наличие внутренних противоречий, несогласованностей (например, в мотивационно-целевой или ценностной сфере человека, в частности, такие как подчеркнуты в «триаде риска» О.В. Пукински), а вторым относились те показатели, которые связаны с самоотчетами респондентов, фиксирующих наличие или отсутствие дискомфорта. Гипотетическая шкала описания таких градаций представлена ниже:

1. Человек в состоянии так называемого «Простого ВЛК». Он характеризуется отсутствием «объективных характеристик для ВЛК» (дистанция между доминирующими ценностями и их доступностью), отсутствием позиции активного субъекта

жизнедеятельности. Для него в большей степени характерно использование стратегий ухода от осознания проблемной ситуации.

2. Человек в состоянии «Перманентного ВЛК». Показатели, зафиксированные как «объективные характеристики ВЛК» (дистанция между доминирующими ценностями и их доступностью) у него либо отсутствуют, либо находятся на низком уровне. Ему присуща повышенная тревожность, готовность к срыву, переживание все время рушащегося мира, завышенные притязания, наличие «триады риска», связанной с психологическим статусом человека. Эти эмоциональные диспозиционные переменные отсылают его к неконструктивным стратегиям совладания, стилям аффективного реагирования, поиску социальной поддержки.
3. Человек в состоянии «Сглаженного ВЛК», который имеет показатели, отнесенные нами к «объективным характеристикам» ВЛК (дистанция между доминирующими ценностями и их доступностью). Наряду с эти по данным методик, позволяющим характеризовать самооценку человеком своих состояний, он соотносит себя с типом переживаний, характеризующихся ВЛК. Возможные стратегии — избегание проблем, поиск социальной поддержки. Для него может быть характерно сглаженное переживание ВЛК, нейтральный эмоциональный фон, созерцательная жизненная позиция, достижение некоторого сбалансированного состояния на основе устойчивых выработанных с опытом жизни психологических защит, таких как:
  - Ирония, уходящая в скепсис, прагматизм, сарказм. В этом случае происходит запечатывание проблемы, нейтрализация ценности и переживание вакуума. Этот стиль может быть конструктивным, когда необходимо ситуативное дистанцирование от проблемы. И он становится деструктивным, когда становится хроническим состоянием переживаний человека.
  - Оцепенение, апатия, переживание бессилия, эмоциональный коллапс. Смирение перед кажущейся неизменяемостью ситуации. Безнадежность. Пассивность. Как хроническое состояние — это пребывание в состоянии эмоционального вакуума, омертвления чувств.
  - Псевдоактивность, псевдодеятельность, избыточная суетливость. Безрефлексивная поверхностная деятельность, служащая оправданием человека перед проблемой.
  - Инфантилизация, поиск слушателя, собеседника.

¹³ Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М.: Академия, 2000. 180 с.

¹⁴ См. выше: Василюк Ф.Е. Психология переживаний [электронный ресурс] // http://www.koob.ru/vasiluk_f_e/.

Распределение респондентов на шкале градаций ВЛК

Градации на шкале	Человек в состоянии «Простого» ВЛК	Человек в состоянии «Перманентного» ВЛК	Человек в состоянии «Сглаженного» ВЛК,	Человек в состоянии «Острого» ВЛК, без ресурсов преодоления	Человек в состоянии «Острого» ВЛК, имеющий ресурс преодоления
Количество человек	1	1	3	0	3

Человек в таком состоянии обычно не нуждается в оперативной помощи, однако существуют риски перехода этого человека в состояние глубокого, «обвального» кризиса в ситуациях «встречи» с обстоятельствами, возобновляющими острые переживания неблагоприятно.

4. Человек в состоянии «Острого ВЛК», остро переживающий внутриличностный конфликт, но не имеющий ресурса его преодоления. Это состояние фиксируется на основе обнаружения согласованности всех эмпирических показателей намеченного нами комплекса методов: высокий уровень эмоциональной захваченности, высокий уровень дезинтеграции в мотивационно-потребностной сфере, стратегия избегания проблем, низкий уровень активности в избранных стратегиях реагирования.
5. Человек, в состоянии «Острого ВЛК», имеющий ресурс его преодоления. У него могут быть выявлены показатели состояния потребностной и ценностной сферы, соотносимые с показателями, свидетельствующими о ВЛК (расхождение между доминирующими ценностями и оценкой их доступности). Однако, такой человек как субъект жизнедеятельности открыт своим состояниям, активно ищет и находит ресурсы для преодоления трудностей, использует продуктивные стратегии. Для него характерна адекватная саморегуляция своего состояния и планирование активных действий, направленных на трансформацию ситуации и собственных состояний.

В ходе осуществляемой нами работы по верификации намеченной шкалы в процессе диагностики принимали участие 8 женщин в возрасте от 38 до 54 лет.

Распределение всех участников обследования по намеченным пяти градациям представлено в таблице 1.

Полученные результаты экспериментального диагностического исследования приведены в сводной таблице 2. К первой группе данных нами отнесены эмпирические проявления ВЛК, полученные на основе методики ТАТ. Во втором столбце представлена доля эмпирических проявлений ВЛК, зафиксированная в рассказах респондентов в ответ на предъявлении 15 картинок методики ТАТ (высчитывается процент рассказов, в которых зафиксированы проявления ВЛК). В третьем столбце характеризуется доля рассказов, в которых представлена негативная эмоциональная интерпретация содержания. В четвертом столбце представлена преобладающая жизненная позиция. В пятом столбце зафиксирована представленность психологических защит в рассказах респондентов. В шестом столбце представлены данные эмпирических проявлений ВЛК по методике Е.Б. Фанталовой, дополняющей комплекс «Т-показателей». В двух последних столбцах представлены «Q-данные», полученные на основе двух оставшихся методик («7 состояний» и «Диагностика совладающего поведения»).

В проведенном исследовании у всех респондентов нами наблюдались эмпирические проявления ВЛК с разным содержанием и разными «рисками» перехода в кризисные состояния. Созданная нами типология позволила соотнести всех респондентов из состава выборки в данной системе категоризаций. Хотя в выборке не были представлены состояния, соотносимые с четвертой градацией (острого переживания ВЛК), все остальные состояния оказались эмпирически подтвержденными. Это свидетельствует об определенной полноте выработанной нами аналитической схемы и возможности на ее основе продолжить обследование лиц, обратившихся за консультацией. Апробированный нами комплекс методик оказался достаточно эффективным для описания сложных состояний женщин, у которых так или иначе представлены ВЛК, оценки их содержания, меры локализованности — распространенности на все сферы жизнедеятельности.

Количественные показатели всех форм проявления ВЛК в группе респондентов (8 человек)

Испытуемый	Эмпирические проявления ВЛК по таблицам ТАТ, доля от общего числа %	Негативная ингертенция содержания по таблицам ТАТ, %	Преобладающая жизненная позиция персонажей	Формы проявления защиты	Уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере	Эмоциональная заваченность негативными переживаниями, выраженность	Стратегия совладания, уровень
1	2	3	4	5	6	7	8
Т-данные					Q-данные		
1	47	50	Агрессивная	Ирония, сарказм	средний	слабая	преобладающей стратегии нет
2	33	29	Созерцательная	нет	средний	средняя	разрешение проблем
3	40	71	Созерцательная	Оцепенение	высокий	слабая	разрешение проблем
4	40	60	Страдательная	Омертвление чувств	высокий	слабая	поиск соц. поддержки
5	60	20	Созерцательная	нет	низкий	Отказалась из-за сложности	разрешение проблем
6	20	15	Созерцательная, действенная	нет	низкий	слабая	разрешение проблем
7	40	33	Созерцательная	нет	высокий	слабая	разрешение проблем
8	26	26	Действенная	нет	низкий	слабая	разрешение проблем

Были подтверждены те индикаторы, которые мы использовали, опираясь на каждую методику. Так, в группе методов, позволяющих получать Т-данные, большое значение для выявления рисков имеет показатель, характеризующий соотношение между ценностями и их доступностью по методике Е.Б. Фанталовой, а также все выявленные нами индикаторы методики ТАТ. В группе методик, позволяющих получать Q-данные, значимыми и выразительными оказались те категоризации, которые применяет респондент для описания своих эмоциональных состояний и те виды совладающего поведения, которые он характеризует как привычные для него. То, что нами применялись методы, позволяющие соотносить

Т-данные и Q-данные, позволило фиксировать степень согласованности — рассогласованности данных показателей их двух групп. Именно это выступало порой как дополнительный и важный индикатор как наличия ВЛК в субъективном переживании респондента, так и рисков актуального или потенциального кризиса.

В обследованной нами выборке женщин эмпирические проявления ВЛК в той или иной мере присутствовали у всех. Однако, то, что нами изучался вариант такой возрастной группы как «зрелость» нашло свое выражение в наличии у всех определенных механизмов стабилизации своих состояний (в частности, в форме многочисленных психологических защит). Возможно,

что при обращении к контингенту другого возраста, например, юношеского, варианты состояний, соотносимые с четвертой градацией яркого кризиса, будут чаще встречаться.

Таким образом, данные, полученные на основе применения комплекса методик, опирающихся на разные типы данных, позволяют оформить первичные гипотезы, которые в дальнейшей консультативной или

диагностической работе психолога могут как найти свое подтверждение, так и быть опровергнуты. Возможными перспективами проводимой работы могут выступать такие как дифференцировка шкалы состояний, сравнительное исследование контингента других возрастов, применение данных обследования по комплексу намеченных нами методик для организации целенаправленного консультативного процесса.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Василук Ф.Е. Психология переживаний [электронный ресурс] // http://www.koob.ru/vasiluk_f_e/.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
4. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 88-95.
5. Ливехуд Б. Кризисы жизни — шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью. Калуга, 1994.
6. Массен П., Конгер Дж., Каган Дж., Гивитц Дж. Развитие личности в среднем возрасте. Психология зрелости и старения. М., 1997.
7. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М.: Академия, 2000. 180 с.
8. Пукинская О.В. «Триада риска» как проявление внутрилличностного конфликта // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 5. С. 63-73.
9. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.: ил.
10. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Московского Университета, 1983.
11. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
12. Фанталова Е.Б. Ценностно-ориентированная система методик «Диагностика внутреннего конфликта» и возможности ее применения в сфере социальной работы» [электронный ресурс] // http://spsychology.narod.ru/proekt_metodi/Sistema_metodik_Fantalovoj_i_blanki.doc.
13. Хорни К. Психология женщины. М.: Смысл, 1997.

References (transliteration):

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni. M.: Mysl', 1991.
2. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniy [elektronnyy resurs] // http://www.koob.ru/vasiluk_f_e/.
3. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psikhologiya. Rostov-na-Donu: Feniks, 1997.
4. Kryukova T.L. Chelovek kak sub'ekt sovladayushchego povedeniya // Psikhologicheskij zhurnal. 2008. T. 29. № 2. S. 88-95.
5. Livekhud B. Krizisy zhizni — shansy zhizni. Razvitie cheloveka mezhdru detstvom i starost'yu. Kaluga, 1994.
6. Massen P., Konger Dzh., Kagan Dzh., Givitts Dzh. Razvitie lichnosti v srednem vozraste. Psikhologiya zrelosti i stareniya. M., 1997.
7. Pukinska O.V. «Triada riska» kak proyavlenie vnutrilichnostnogo konflikta // Psikhologicheskij zhurnal. 2008. T. 29. № 5. S. 63-73.
8. Polivanova K.N. Psikhologiya vozrastnykh krizisov. M.: Akademiya, 2000. 180 s.
9. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Osnovy psikhologicheskoy antropologii. Psikhologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub'ektivnoy real'nosti v ontogeneze. M.: Shkol'naya pressa, 2000. 416 s.: il.
10. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti. M: Izd-vo Moskovskogo Universiteta, 1983.
11. Fantalova E.B. Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta. Samara: BAKhRAKh-M, 2001. 128 s.
12. Fantalova E.B. Tsennostno-orientirovannaya sistema metodik «Diagnostika vnutrennego konflikta» i vozmozhnosti ee primeneniya v sfere sotsial'noy raboty [elektronnyy resurs] // http://spsychology.narod.ru/proekt_metodi/Sistema_metodik_Fantalovoj_i_blanki.doc.
13. Khorni K. Psikhologiya zhenshchiny. M.: Smysl, 1997.